

# Наша память легче воздуха

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

**В бывшем Воздухоплавательном парке отметили день Ильи Пророка — с давних пор он считается праздником покорителей неба, самоотверженных «борцов со стихией». Отметили скромно — молебном у памятного креста на месте храма, уничтоженного в годы безбожия. Церковь была мемориальной: внутри нее на мраморных досках золотыми буквами были выбиты даты воздушных катастроф и имена погибших авиаторов...**

Территорию бывшего Воздухоплавательного парка можно причислить к богом забытым уголкам Петербурга. Место, где рождалось отечественное военное воздухоплавание, могло бы стать мемориальным, а сегодня оно пребывает в плачевном состоянии. Хотя цивилизация, казалось бы, совсем рядом: недалеко Московский проспект, еще ближе Витебский. По соседству — современные технопарки. А здесь — казармы, склады, заборы и пустыри.

Наверное, так бы и сгинула память о первых русских воздухоплателях, осваивавших летательные аппараты легче воздуха, если бы не нашелся, как это часто бывает, неравнодушный человек — возмутитель всеобщего спокойствия. Уже больше четверти века Юрий Лозыченко собирает материалы по истории Воздухоплавательного парка и зна-

ет о нем, наверное, больше, чем кто бы то ни было. Благодаря его усилиям уже четвертый раз 2 августа здесь отмечают день Ильи Пророка, а на месте алтаря бывшей церкви в 2009 году установили памятный крест.

С этими местами жизнь Юрия Михайловича связана без малого уже полвека. Сначала работал здесь на авиаремонтном заводе, а после того как тот закрылся в конце прошлого века, перешел по соседству в воинскую часть — в ВОХР. А часть эта непростая, самым непосредственным образом связанная с историей Воздухоплавательного парка. Возникла она в 1890 году как первый инженерный склад отечественного военного воздушного флота. С тех пор много раз меняла свое название, но суть оставалась прежней.

» стр. 2

равлений, слабый.



Максимальная температура  
34,2 °C (2010 г.)

€ 39,59

# Наша память легче воздуха

стр. 1 »

Миновал «караулку» и оставив в стороне асфальтированный плац, мы идем с Юрием Михайловичем в глубь бывшей «воздушки» — так в просторечии называли Воздухоплавательный парк. Увы, здесь на всем печатать запустения и забвения. Заросли бурьяна, кучи мусора...

— Посмотрите, в каком все состоянии! — сокрушается мой собеседник. — А ведь это место, которое по праву составляет славу не только Петербурга, но и всей страны.

Вот дом, где когда-то на втором этаже жил легендарный генерал-лейтенант Александр Матвеевич Кованько — основатель Воздухоплавательного парка, первый в мире генерал-воздухоплаватель. Тут родились семь его детей, двое из которых стали пилотами. Сегодня дом Кованько в аварийном состоянии. Часть квартир занимают военные, остальные пустуют. Парадная — нараспашку. Вхожу. Первого лестничного пролета просто нет — вместо него настланы доски. Дальше — старинная лестница, когда-то блиставшая красотой, а сегодня обшарпанная, с обвалившейся штукатуркой и полуразрушенным ограждением. На площадке — остатки от когда-то роскошного камина. Спешу выйти прочь — больно смотреть на эту разруху.

Рядом — одноэтажное здание бывшего штаба учебного Воздухоплавательного парка. Чем не историческая реликвия? Теперь тут склад. Напротив — здание бывшей офицерской школы и музея воздухоплавания, первого и единственного в России. Каких только летчиков не повидали его стены! Хорошо, в 1990-х годах Юрий Лозыченко с соратниками добился установки на этом доме двух мемориальных досок.

Пока дом занимали военные, Юрию Михайловичу удалось отвоевать часть помещений под созданный им музей воздухоплавательного парка. Почти десять лет он размещался тут, а в 2007 году, после того как дом продали, новый собственник попросил освободить помещения. С тех пор все экспонаты, сложенные в ящики и коробки, ютятся по соседству — в помещении бывшего склада все той же воинской части, и Юрий Михайлович остался хранителем... без музея.

Впрочем, он не теряет надежды снова развернуть экспозицию и продолжает бомбардировать чиновничьи инстанции, доказывая историческую значимость построек на территории бывшей «воздушки». На словах никто не отказывает, все обещают помощь и поддержку, а как доходит до дела — отвечаю молча.

На тернистом пути Юрий Михайлович

обрел и немало союзников. Увы, чаще всего поддержать готовы лишь морально: громких должностей или больших денег у них нет. Но важна всякая помощь: ведь и цветник возле памятного креста, которым вместе с другими активистами занимается Наталья Ермолаева, внучка знаменитого летчика Дмитрия Тарасова, — тоже нужное дело.

— Для моего деда, который начинал свой путь здесь, на отделении мотористов Воздухоплавательной школы, это было святое, дорогое место, — рассказывает Наталья Васильевна. — И не случайно он приводил меня сюда, когда я была еще совсем маленькой. Теперь мой уход за памятным крестом — и личный долг перед дедом, и гражданский — перед памятью о первых русских авиаторах.

— Сейчас все три здания — дом Кованько, штаб и школа — относятся к так называемым вновь выявленным объектам культурного наследия, — отмечает Юрий Лозыченко, — но этот статус не позволяет полноценно защитить их от возможного уничтожения. КГИОП направлял письма в адрес командующего 6-й армией ВВС и ПВО, в ведении которого находится здешняя воинская часть, о необходимости заключения охранных обязательств на исторические объекты, однако необходимые до-

кументы так и не были представлены.

Для беспокойства есть причины. В ближайшем будущем территорию бывшего Воздухоплавательного парка ждут большие перемены. Воинская часть передислоцируется, а освобождаемую территорию площадью более чем 21 гектар осенью выставляют на аукцион. На ней размещается 45 объектов недвижимого имущества, находящегося пока еще в ведении Министерства обороны.

— Самое главное то, что в сопроводительных документах, с которыми мне удалось ознакомиться, много говорится об «инвестиционной привлекательности» этого места, но нигде не указывается его историческая значимость, — беспокоится Юрий Лозыченко. — И даже не упоминается, что на этой территории находятся «вновь выявленные объекты». А это значит, в самом худшем случае, следующее: все, что тут есть, может быть пущено новым владельцем под нож бульдозера.

Обязательно должен остаться след тех великих событий и людей, с которыми связаны эти исторические места. В идеальном варианте здесь можно сделать музей отечественного воздухоплавания. А программа-минимум сегодняшнего дня — сохранить существующие постройки и добиться выделения хотя бы небольшой территории под мемориальную часовню на месте храма.